

УДК [161.1+162.1]’37:801.81

О. А. Войцева

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
доктор філологічних наук, професор,
завідувач кафедри загального і слов'янського мовознавства

РЕАЛИЗАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ-КОНЦЕПТОВ (‘МОРЕ’, ‘БЕРЕГ’, ‘СУДНО’) В МАРИНИСТИЧЕСКОЙ ЛИРИКЕ ИВАНА РЯДЧЕНКО

В статье рассмотрены особенности реализации слов-концептов ‘море’, ‘берег’, ‘судно’ в маринистической лирике одесского поэта Ивана Рядченко. Ключевые концепты вербализуют архетипные прототипы (море – большое, безграничное пространство, могучее и бурное, конец и начало всего, жизнь с его заботами; берег – конец моря, олицетворяется с городом Одессой; судно – плавающий ненадежный дом и место работы), научные и бытовые понятия. Они отражают стереотипную семантику в «поэтическом» комплексе моря, связь между окружающей средой и внутренним миром автора, а также личное отношение к морскому пространству.

Ключевые слова: когнитология, концепт, стереотип, маринистический дискурс.

В современном языкознании значительное внимание уделяется языковой картине как целостной системе знаний, фиксирующей характеристики окружающего мира, систематизирующей информацию, которую получают носители языка. Языковую картину мира формируют обработанные с помощью системы языка когнитивные структуры и слова-концепты. Концепт понимается как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, с. 90].

Слова-концепты содержат ряд основных компонентов, к которым ученые относят образный компонент, являющийся способом познания действительности, понятийный компонент (знаковые и дефиниционные структуры) и аксиологический компонент (явление действительности, объект оценки) [4, с. 5–7; 5, с. 129; 11, с. 10]. Концепт как сложно организованная смысловая единица, средство и способ языковой концептуализации мира исследовался в работах Н. Ф. Алефиренко (2002), Анны Вежбицкой (2001), Е. С. Кубряковой (2004), З. Д. Поповой и И. А. Стернина (2001, 2009), Ю. С. Степанова (2007), Г. В. Токарева (2003) и др. Однако по-прежнему остается немало нерешенных проблем, касающихся особенностей языковой реализации и структуры ключевых слов-концептов.

Цель статьи – проанализировать роль ключевых слов-концептов в вербализации фрагмента «морской» картины мира на материале маринистической лирики известного одесского поэта Ивана Рядченко, «поэтического» комплекса моря (термин В. Н. Топорова) второй половины XX века, представляющего ментальную упорядоченную многоуровневую структуру, содержащую архетипические, стереотипные и глубинные метафорические смыслы. Основное внимание было уделено экспликации ключевых слов-концептов ‘море’, ‘берег’, ‘судно’, репрезентирующих не только объективный, но и внутренний мир автора поэтических текстов.

Литературное наследие одесского поэта Ивана Ивановича Рядченко (1924–1997) составляет более 50 книг. Среди них 38 поэтических сборников посвящено морской теме. К ним относятся: «Штормовые будни» (1951), «Навстречу штормам» (1956), «Улицы впадают в океан» (1963), «Лирика странствий» (1964), «Сладкая соль» (1967), «После урагана» (1969), «Отзвуки океана» (1969), «Ветер в парусах» (1974) и др.

Одесса и море в них занимают центральное место, что неоднократно подчеркивали М. Дудин («Одесса – порт приписки его поэтической яхты, всегда готовой поднять паруса, сняться с якоря и вновь тронуться в океан») [8, т. 1, с. 5], Е. Голубовский А. Лясковский, жена поэта Н. Г. Рядченко и др. [10, с. 6]. Сам автор так пишет об этом: «Тебе, *родное море*, навсегда я подарил багровый парус сердца» («Вечный непокой»).

И. Рядченко продолжил сложившуюся в мировой поэзии (Д. Байрон, Ш. Бодлер, А. Мицкевич, А. С. Пушкин, Ф. И. Тютчев) романтическую традицию, которая отображала морскую действительность и содержала, по мнению В. Н. Топорова, набор универсальных по форме и содержанию элементов, среди которых – «реальное море» как объективный факт, и «морская ситуация», представляющая собой глубинную метафору [16, с. 577–578].

К фундаментальным понятиям, интерпретированным в поэтических текстах И. Рядченко, относятся *пространство* и *время* как формы движения материи: Опять моря, приливы и отливы, разлуки, встречи, волны и пассат. А стрелки циферблатные ревнивы, как *миг тому, как сотни лет назад* («Опять моря, приливы и отливы»). Морское пространство в качестве категории обобщенного знания, передающего представление поэта об объективном мире, является объектом рационального и эмоционального познания. Базовый уровень и интерпретационное поле концепта '*море*' образуют архаические и современные представления. В его структуру входит лексема с понятийным ядром и семантическим объемом. Согласно словарным данным, слово *море* означает «Часть Мирового океана, более или менее обособленную сушей или возвышениями подводного рельефа» [МАС т. 2, с. 299]. В соответствии с этимологическими данными, это наименование относится к общеславянскому наследию (хотя в большинстве современных славянских языков оно отсутствует); **mer-* / **mor-*, **mōri* понимают как «большое пространство со стоячей водой, «море, болото», псл. *morje* «водное пространство, море», длит. *mores* «озеро, болото», «устье реки», фр. *mare* «лужа», *mer* «море» либо «мерцать, раскачиваться, двигаться и сверкать при этом» [Цыганенко, с. 240]; первоначальное значение, по мнению Н. Шанского, – «жидкость» [Шанский, с. 272]. Объективные, зрительные и осязаемые признаки практического знания составляют пространственные характеристики *моря* (*огромное пространство, заполненное водой*), зрительные (*синий цвет*), звуковые (*моря ропот, море гремит, рокочет, пена шипит*), акциональные (*бурное, вздыбленное, бушующее, когда шторм и спокойное, когда штиль*), вкусовые качества (*море горько-соленое*) [1, с. 239–242].

Михаил Дудин отмечал «прямоту суждений и врожденное чувство музыки» как характерные особенности творчества И. Рядченко [8, т. 1, с. 8], что проявилось в интерпретации слова-концепта *море*.

В поэзии Рядченко *море* представляет собой беспредельное вселенское пространство: «Тишина. / Лишь небо в споре с *синим космосом воды* («Наши пенные следы»); Штормы, *море беспредельное* позабыть я не могу («Кок»).

Наиболее частотным цветовым признаком, используемым по отношению к морю, выступает *синий*: ...над *синими морями* морзянки тонкий дождь («Аку-

ла»); Мы попадаем к морю в плен, / и без него нам как без соли. / А *море синее* взамен / нас учит мужеству и воле («Суровый тост»). Однако цветовая гамма моря в зависимости от погодных условий и временных параметров может изменяться: «море холодно хлюпает *серой* волной («Теплоход на подводных крыльях»); «так волна *изумрудна* и брызги *хрустальны* («Начинается в мае купальный сезон»); *Серебристой волной* раскачал океан над моей головой бесконечность пространства («Ночная качка»).

Морская вода соленая на вкус, что отображает современное состояние данного географического пространства: Пылит возле борта *соленая влага* («Южные широты»); «осыпать *соленую влагой*» («В Ливадии, в Ялте, в Мисхоре...»).

Море издает разнообразные звуки: «моря *ропот*» («Железный матрос»); *рокочет* моря вселенский накат («Первая любовь»); *гремящее* море; *шипучая* пена; морской волны *шипучий бас*; *однозвучный бег* волны; *воют* штормы без конца где-то на планете («Морячка»).

В море происходит постоянное перемещение водных масс: *Бушует вода*, / как разгневанный бог («Вода»); Нас *кренит направо*, нас *кренит налево* («Созвездие Девы»); Когда *волна вздымает злая нас*, / *швыряет вниз* громадой всей, / о как нужна непотопляемость / в железной памяти друзей! («Когда уходят корабли»); Не остановишь ты мое движение, / *раскачивая гребнями зарю* («Атлантика»).

Художественное мастерство И. Рядченко проявилось в изображении динамики морской стихии, которая может быть спокойной и бурной, бушующей: Взволновано не легоньким пассатом, / а *злым норд-остом*, смыслу вопреки, / вчера ты, море, тигром полосатым на нас кидалось, / скалило клыки. / Вчера взъярилось, глупое, спросонок. / Но вышла ночь и *усмирила дрожь*. / Сегодня ты, как голубой котенок, / мурлыча, о причалы спину трешь... («Взволновано не легоньким пассатом...»).

Концепт '*море*' в маринистическом дискурсе одесского поэта содержит первообразы. Море – это: 1) большое озеро; 2) оно первично («Представление о первичности морской стихии, из недр которой возникает или создается земля, имеет, в сущности, универсальный характер, и это представление можно найти почти во всех мифологиях мира...» [6, с. 206]); 3) конец и начало всего; море как мать рождает жизнь; символ вечности; 4) жизнь с ее заботами и волнениями (*Житейское море книжн., устар.*); 5) *за морем (за морями) (устар.)* «быть очень далеко, в чужих странах» [МАС, там же]: Море, море, ответь, не пойму до конца – как в тебе, охватившем такое пространство, постоянно живут, словно два близнеца, *обновления бег и закон постоянства?* Вот попробуй-ка старым тебя назови: ветер стихнет – и нету висков убеленных, и ты заново в возрасте первой любви, хоть лета исчисляют тебе в миллионах («Начинается в море купальный сезон»).

Связанная с концептом *море* ситуация порождает ассоциации, глубинные метафоры, связанные с «принципом стихии в человеке» [16, с. 578]: Мы *попадаем к морю в плен, и без него нам, как без соли*. А море синее взамен нас учит мужеству и воли («Суровый тост»).

Возникает архетип-символ смерти – *дно моря*: Страшной властью океанов сняты звания живых: *нет на дне ни капитанов, ни матросов рядовых* («Наши пенные следы»); В море нет обелисков. / Только *темное дно*. / Только вечного риска это море полно («В море нет обелисков»). В связи с этим поэт вспоминает о традиции морского погребения на парусных судах: *Парусина – последняя куртка бедняги*, что уходит в глубины при спущенном флаге («Ода парусине»).

Профессия моряка не только тяжела, но и опасна, поэтому предназначена для мужчин: Стонет судно мое железно. / В шуме шторма одно постиг: / равноправье – оно полезно, но, наверно, не в этот миг. / Шумно в уши шибает пена / возникающих гор, лощин. / Я скажу тебе откровенно: / *море создано для мужчин* («Снова звезды качает небо»).

Иван Рядченко считает, что не каждый может стать моряком, а лишь мужественные люди, умеющие работать в коллективе, ценить дружбу, преодолевать тоску по родине: Народ у нас веселый. И мы лишь сообща страшимся пересола полтавского борща. К тебе из бурь и гула вернусь наверняка, *коль не сожрет акула по имени – тоска* («Акула»); Песня синих морей – это белая-белая птица, что летит за кормой день и ночь, как ручной альбатрос. И не в скалах она, а в доверчивых душах гнездится, драит медь корабля, как пропитанный солнцем матрос... *Не ходи в океан равнодушный, с пустыми глазами*, – не услышишь ты в нем никогда песню синих морей! («Песня синих морей»).

В оппозиции *море – берег*, концепт '*берег*' (лексическое значение слова «край земли у водной поверхности») олицетворяется с концом моря, родным городом Одессой: *Родной залив, Одесса на виду*. Привет тебе? Мы по тебе скучали! Взяв чемодан, *на берег я сойду* в едва приметном облаке печали («Капитану Феликсу Дашкову»); Когда ж, Одессу за морем прославивши, *шагает по ступеням капитан*, они звучат волшебю, словно клавиши, – *и улицы впадают в океан!* («Я вижу – посреди земного шара...»).

Этимологические данные свидетельствуют о праславянском происхождении слова *берег*, псл. *berg «гора, возвышенность» < **bher-* «выступать, выдаваться», и.-е. *bher-ǵ-os «гора, обрыв», «срез, скала», от **bher-* «рубить»; от значения «гора» дальнейшее развитие семантики шло в таком направлении: «высокий край земли у водной поверхности» > «полоса суши, прилегающая к воде» [Цыганенко, с. 29].

Если *море* – неустойчивое пространство, грозящее опасностью, то *берег* в лирике Рядченко – нечто постоянное и спасительное для человека. Поэт подчеркивает взаимосвязь и единство этих двух начал (моря и берега, суши): Не раз уходил я отсюда. Сто штормов качало суда. *И не было большего чуда, чем снова вернуться сюда*. Сюда – на *обычную сушу*, где радость, и боль, и обман, но где наплывает на душу акаций медовый туман («Здесь»).

Море и берег соединяют суда. Концепт '*судно*' (лексическое значение слова – «сооружение для плавания и перевозки людей и грузов по воде») вербализуется в «этнокультурных и социальнозначимых компонентах» [14, с. 179]. В праславянском языке слово *sqdъ имело два значения: псл. **sqdъ*¹ «суд» < іс. *somdhos «общее суждение», «собранное, составленное» (< *sq* «су-») от основы **dh(ē)-* (**dhā-* / *dhō*) «класть, ставить; делать, говорить»; псл. **sqdъ*² «посудина», «предмет, состоящий из определенных частей», др. *судъ, съсудъ* (**sqdъ*², *съ-* «вместе») «посудина», «судно, лодка», стсл. *съсждь: сосудъ древьн* [ЛС Бер., с. 119; Срезн. т. 3, с. 602–603; Черных т. 2, с. 216]. От существительного *судъ* «посудина», «посуда» и суффикса *-ьн-о* образована лексема *судьно* «посудина» [Цыганенко, с. 395]. Первичное значение слова, по мнению Н. Шанского, «вместительное, составленное из частей», например, *бочка, ведро* [вначале деревянное] [Шанский, с. 431]. В процессе метафоризации общепородного слова прототермины *судъ, съсудъ* «посудина» приобрели значение «плавательное средство, корабль» (в древнерусских рукописях употребляется с IX ст.) [Черных т. 2, с. 216].

Интерпретационная часть концепта 'судно' содержит переносную семантику (ненадежное местопребывание), ведь плавучий дом, на котором моряки работают, вызывает чувство тревоги [2, с. 294]: А если вернуться домой не дано, *тревога* в морзяночном писке – тогда *с парохом уходит на дно* название порта приписки («Порт приписки»).

В лирике Ивана Рядченко плавательные средства наделены антропоморфными качествами («*стонет* судно мое железное», «*хранят они, сейнеры, и турбоходы*, и чьи-то надежды, и чьи-то свидания», «*ты дремлешь у причала*, товарищ *сухогруз*»), имеют пространственные координаты («нас *кренит направо*, нас *кренит налево* зыбучий морской океан»), определенный цвет («Ах вы, *белые, белые лайнеры*, что вы смотрите в окна морского вокзала? («Пассажирские лайнеры»); «мчит *серая «Комета*», задрал под небо нос»).

Особенности ключевых слов-концептов 'море', 'берег', 'судно', вербализованных в поэзии И. Рядченко, свидетельствуют об отображении стереотипных смыслов «поэтического» комплекса моря, а также о личностном отношении одесского писателя к морской стихии, реализующем присутствующую незримо связь между окружающей человека средой и его внутренним миром.

Перспективы заключаются в дальнейшем исследовании набора средств объективации ключевых слов-концептов в поэтических текстах, репрезентирующих фрагменты окружающего мира.

Литература

1. Войцева О. А. Водогосподарська лексика польської мови: від давнини до сучасності / О. А. Войцева. – Чернівці : Букрек, 2010. – 424 с.
2. Войцева Е. А. Специфика языковой репрезентации профессиональной картины мира моряка в лирике Ивана Рядченко / Е. А. Войцева // Золотая звезда : города-побратимы – символ совместного наследия : Сб. материалов международных конференций / Под ред. И. А. Прихожан и В. И. Супруна. – Волгоград : Изд-во ИП Поликарпов И. Л., 2013. – С. 288–296.
3. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
4. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» / С. Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. – М. : Диалог-МГУ, 2003. – Вып. 24. – С. 5–12.
5. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
6. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – М. : Наука, 2000. – 407 с.
7. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин – Воронеж : Истоки, 2001. – 191 с.
8. Рядченко И. И. Избранные произведения: В 2-х т.; с предисл. М. Дудина / И. И. Рядченко. – К. : Днипро, 1984. – Т. 1–2.
9. Рядченко Иван. Избранные стихотворения и поэмы. Предисл. С. Васильева / И. Рядченко. – М. : Худож. лит., 1975. – 304 с.
10. Рядченко И. И. Короткий праздник жизни. Лирика. – Одесса : Друк, 2001. – 187 с.
11. Слышкин Г. Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.
14. Солнышкина М. И. Концептуализация мира в окружении слова / М. И. Солнышкина // II межд. Бодуэновские чтения : Казанская лингвистическая школа : традиции и современность (Казань, 11–13 декабря 2003 г.). Труды и мат. в 2 т.; под общ. ред. К. Р. Галиулина, Г. А. Николаева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2003. – Т.1. – С. 179–181.
15. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю. С. Степанов. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
16. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического / В. Н. Топоров. – М. : Изд. группа «Прогресс» – «Культура», 1995. – 624 с.

Список сокращенных названий источников

- ЛС Бер.** – Лексикон словеноросский: Имен толкование всечестным отцем Памвою Бериндою згромаджений, 1653 / Памва Беринда [підг. тексту і вступ. ст. В. В. Німчука]. – К. : АН СССР, 1961. – 271 с.
- Кубрякова** – Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
- МАС** – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984.
- Срезн.** – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. / И. И. Срезневский. – СПб. : Издание отд. рус. яз. и словесности Императорской академии наук, 1893–1912.
- Цыганенко** – Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка : более 5 000 тыс. слов / Г. П. Цыганенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – К. : Рад. шк., 1989. – 511 с.
- Черных** – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. – 3-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1999.
- Шанский** – Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская; под ред. С. Г. Бархударова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1971. – 542 с.

Войцева О. А.

РЕАЛІЗАЦІЯ КЛЮЧОВИХ СЛІВ-КОНЦЕПТІВ ('МОРЕ', 'БЕРЕГ', 'СУДНО') В МАРИНІСТИЧНІЙ ЛІРИЦІ ІВАНА РЯДЧЕНКА

У статті розглянуто особливості реалізації слів-концептів 'море', 'берег', 'судно' в мариністичній ліриці одеського поета Івана Рядченка. Ключові концепти вербалізують архетипні прототипи (море – великий, безмежний простір, могутній і бурхливий, кінець і початок усього, життя з його турботами; берег – закінчення моря, символ Одеси; судно – ненадійний дом і місце праці), а також наукові й побутові поняття. Вони відбивають стереотипну семантику в «поетичному» комплексі моря, зв'язок між навколишнім середовищем і внутрішнім світом автора, а також особливе ставлення до морського простору.

Ключові слова: когнітологія, концепт, стереотип, мариністичний дискурс.

Voytseva O. A.

IMPLEMENTATION OF KEYWORDS CONCEPTS ('SEA', 'COAST', 'SHIP') IN MARINE LYRICS OF IVAN RYADCHENKO

The article describes the features of the implementation of the words, concepts 'sea', 'beach', 'ship' in marine lyric by Odessa poet Ivan Ryadchenko.

Key concepts verbalized archetype prototypes (sea – a large, boundless space, the powerful and rapid, the beginning and the end of all life with its concerns; beach – the end of the sea, symbolizing the city of Odessa; ship – floating unreliable house and place of work), scientific and everyday concepts. They are reflect stereotyped semantics «poetic» complex sea, as well as personal attitude to the sea space, the relationship between the environment and the inner world of the author.

Key words: cognitive science, concept, stereotype, discourse seascape.